

Улица Бьёклунд, 160, в поместье Дуэйна Дантеса.

“Телепортировавшись” обратно, Клейн ни секунды не медлил, тотчас же соорудил алтарь и провёл ритуал, в котором помолился Смерти.

- Ты - суть Смерти;

Ты - господин мёртвых;

Ты - последний дом всему живому.

Молю тебя о помощи. Молю, чтобы ты знал, как разрешить задачу со злым духом Красным Ангелом - “Он” захватил одержимостью тело Хранителя Врат и сотрудничает с Верховным Жрецом Зловещего Епископата Хейтером. Хранитель Врат прибыл в Бэклэнд, и там его сделали помощником Патрика Брайана...

В этом деле выбора, в сущности, не было, кроме как просить помощи у Богини Вечной Ночи.

Если Клейну не брать во внимание возможность отыскать главу аскетов Арианну для попытки сотрудничества и не задумываться, способен ли он прикончить Саурана Эйнхорна Медичи, пусть даже Клейн и мог бы это сделать, но стоит злему духу Красному Ангелу пропасть, и Верховный Жрец фракции Искусственной Смерти Зловещего Епископата тотчас поймёт, что здесь произошло что-то серьёзное и масштабное. И затем “Он” свяжет это с другими чрезвычайными событиями и определит, что со Смертью что-то не то. А после, при “Своём” уровне и положении, со “Своими” вероятными Запечатанными Артефактами и со “Своим” знанием этого пути “Он”, наверное, причинит равносильный вред в ответ.

А если бы Клейн пренебрёг Красным Ангелом, то этот злой дух-Заговорщик не замедлил бы прознать, что с Патриком Брайаном творится нечто чрезвычайное. С “Его” знаниями и умом было нетрудно разгадать природу проблемы.

- Как бы я с этим ни расправлялся, это останется проблемой. Как и следовало ожидать от ангела царства Войны. Даже если “Он” - Духовное Тело три-в-одном, “Он” всё равно может создавать для других неразрешимые проблемы. Эту-то идею он, должно быть, и дал Хейтеру...

Вообще-то есть у меня одна идея-крайность: а именно, дать убить злого духа Красного Ангела другим Церквам, официальным организациям или тайным, и это будет уже совершенно другое, отдельное дело. Короче говоря, ничто связанное с Богиней не должно попадать в центр внимания. Всё должно быть очень ясно...

Трудность этого подхода в том, как же завлечь крайне опытного высокопоставленного

представителя царства Заговорщиков в ловушку... Если я это не проведу как надо, может отприкошетить в меня... – По окончании молитвы Клейн дал мыслям разбрестись налегке, пока терпеливо ожидал отклика от Богини Вечной Ночи.

Прошло более десяти секунд, и обрывки трав, угодных божеству, смёл незримый ветер. Они отлетели и опустились на стол, образовав слова:

“Явление “Его” знаменует, что в ход пойдёт оружие”.

– Что это значит? – глядя на фразу, внушающую ощущение дежавю, Клейн слегка нахмурился.

Как Провидец, он это привычно истолковал:

– Из-за проблемы короля Лозн затерялся в призраках войны. Потому и прибыл Красный Ангел, олицетворяющий войну. Означает это, что, возможно, и нельзя будет больше остановить войну.

По достижении Последовательности 1 Потусторонние становились олицетворениями каких-нибудь явлений.

Пока мелькали в голове Клейна эти мысли, незримый ветер утих. На алтаре, полностью отгороженном стеной духа, стало невероятно тихо.

– Больше откровений нет? – подождав некоторое время, Клейн убедился, что это всё, и посему завершил ритуал и прибрал алтарь.

Затем прошагал в комнате к дивану, сел, стал смотреть, не произойдёт ли ещё что-то.

Прошло целых пятнадцать минут, а Клейн так и не узрел прибытие матери-настоятельницы монастыря Вечной Ночи, главы тринадцати архиепископов, ангела Сокрытия Арианны.

– Я не должен расправляться со злым духом Красным Ангелом, и мне нужно “Его” просто оставить в покое? Или есть другое решение, а участие моё не требуется? – по сути, Клейн не был истово верующим почитателем Вечной Ночи. Раз Богиня сказала, что ему не нужно об этом беспокоиться, то он, естественно, и не станет. Как-никак это дело для него было не только невероятно затруднительно, но и крайне опасно.

Качая головой, Клейн достал перо и бумагу и начал гадание по сновидению.

Произошедшее сегодняшним вечером вселило в Клейна чувство, что ему ничуть нельзя тратить времени. Ему необходимо было усвоить зелье Странного Колдуна как можно скорее.

...

В Туманном море, на паровом торговом корабле, идущем бок о бок с пиратским судном.

Одного за другим мужчин и женщин постарше связали и подтолкнули к краю палубы. А затем пираты руками и ногами вытолкнули их в море.

Всплески от падений ничуть не трогали пиратов, лишь гогочущих во весь голос над этой бескровной бойней.

Очистив корабль от пленников, пираты понесли своё оружие и фонари к борту, готовясь глазеть, как бьются и барахтаются эти жалкие букашки, и наслаждаться зрелищем.

Но в свете фонарей лишь тихо зыблилось за бортом тёмно-синее море. Там не было никого.

- Так быстро утонули, - выпалил удивлённо кто-то из пиратов.

Главарь пиратской шайки нахмурился. Посмотрел-посмотрел на это и сказал:

- Может, какие чудища морские мимо проплывали и приняли тех, кто посмел нам сопротивляться, за еду, дарованную богами. Очень удачно мы успели. Раз мы этих чудищ покормили, они на нас не нападут...

Сказав это, главарь помахал рукой.

- Ну, гуляйте, наслаждайтесь, все!

Он, пират довольно опытный, знал, что на море много странностей. И лучше всего было не выискивать причин, не пытаться выяснить правду. Коль скоро неведомое чудище не навредило его команде, ему оставалось только благодарить Повелителя Штормов за благословения, как ни в чём не бывало.

Убедившись, что дежурные стоят на своих постах, пираты приступили к обильным возлияниям, начали пожирать огромные куски мяса, громко петь и бороться за свои права с молодыми пассажирками.

В этой шумной и оживлённой атмосфере главарь повёл одну давно приглянувшуюся пассажирку к себе в капитанскую каюту. И жадно начал финальные приготовления к этой разгульной ночи.

Среди ночи же уставший пиратский главарь вытянул правую руку и коснулся чего-то

холодного.

Резко проснулся, вскочил. В багряном лунном свете, лющемся через окно, увидел в своих объятьях корявую деревяшку.

Из этой колоды выросли в ряд ветки с зелёными листьями и стали обнимать главаря, как человеческие руки и ноги.

Бах!

Зрачки главаря стремительно расширились. Отталкивая деревяшку, он спрыгнул с кровати и, спотыкаясь, отшатнулся назад.

– И с этой штукой я был прежде? – рассудок его переполнялся ужасом. Меньше всего думая об одежде, главарь схватил кремнёвое ружьё и кортик и вмиг выскочил из каюты.

За дверью дежурил один из пиратов.

– Как мне украсть колосок у тебя на счастье? – быстро спросил этот пират у своего главаря, когда увидел, что тот открыл дверь.

Главарь хотел было попрекнуть говорящего за то, что тайком пил и оттого бормочет что-то бессвязное. Но когда поднял взгляд, увидел, что у подчинённого рот и кожа вокруг рта были облеплены золотистыми зёрнами. Даже поверхность языка покрывали зёрна густыми гроздьями.

У главаря встали дыбом волосы, а по спине побежал холод, распространяющий оцепенение.

Тут открылась другая дверь, напротив через коридор. Оттуда рыдающим голосом пират вскричал:

– Ох, нет, нет! Командир, у-у меня там куча грибов растёт!

И с криком выбежал.

Тотчас же он почувствовал зуд в глазах. Поднял руку, потёр правый...

Тёр оба глаза, и в это время из пространства между глазницей и глазным яблоком медленно выросла зелёная лоза. На конце её висела бордовая виноградина.

Плоть вокруг виноградины была размыта, затёрта.

Всё тело главаря оцепенело, когда он это увидел. Не своим голосом он спросил:

- На что... что же такое вы наткнулись, ребята?

Потирая глаз, пират, так и не замечающий неладного, сказал не задумываясь, не припоминая долго:

- Меня ударила тень, как от шеста.

- М... Вы - Ты... - словно эхом отзывался тот пират, у которого язык порос золотистыми пшеничными зёрнами.

За главарём, стоящим перед глазами, он не видел ужасающей перемены в облике товарища по команде.

Ноги главаря стали неудержимо трястись. Он инстинктивно развернулся и побежал прочь из каюты.

И в эти мгновения увидел, как стремительно махнула в его сторону далеко простирающаяся стена, будто тень от шеста, а затем ринулась на него.

Тень всколыхнулась и вскоре исчезла, всё было как в сюрреалистичном кошмаре.

Главарь лишь на долю секунды замедлился, опоздал, бессознательно поднимая руку, чтобы преградить путь тени. Это, разумеется, не подействовало.

После он в панике смотрел на себя и не находил ничего необычного.

- К счастью, к счастью... - не сдержал вздохов главарь.

Но не успел договорить, как вдруг услышал слегка приглушённый голос:

- К счастью, к счастью...

Голос этот доносился будто бы из его тела!

Зрачки главаря расширились до краёв, и он невольно поднял одежду.

И увидел три трещины посреди груди - одну большую, две маленьких.

В большой трещине аккуратно поместились два ряда белоснежных зубов, а в маленьких сидело по живому и проворному главному яблоку.

То были рот и пара глаз!

У главаря пиратов был рот и два глаза на груди!

- Нет!

Пронзительный визг, полный неизъяснимого ужаса, звонко раздался по морю из судна.

В последующие пятнадцать минут некоторые из пиратов сошли с ума и поубивали своих товарищей. А иные благополучно вернулись на свой корабль, и обнаружили, что люди там тоже мутировали. И от этого в отчаянии попрыгали в море.

К тому времени, как всё успокоилось, осталось лишь около десяти нормальных пиратов, они валялись на палубе и прятались по каютам. Вокруг них стояла вонь.

Какое-то время спустя из кают один за другим начали выходить пассажиры.

Они взирали на представшую им картину, не веря своим глазам. И кто-то благодарил богов, а кто-то просто стоял, как одурманенный.

...

Раннее утро. Клейн встал с постели, начал умываться.

Едва стал переодеваться, в чём ему помогал камердинер Энуни, увидел, как дворецкий Уолтер, только что вернувшийся из отпуска за свой счёт, подошёл к двери, чтобы сказать:

- Сэр, здесь епископ Электро, он желает нанести вам визит.

- ...Пусть подождёт меня в комнате для занятий, где может угоститься сигарой, - проговорил Клейн, немного замедлившись.

Он подозревал, что это был запоздалый ответ от Богини.

Уолтер тут же развернулся и отправился вниз, чтобы передать распоряжения. А вскоре вернулся и сказал:

- Сэр, епископ Электро уже попрощался и ушёл. Хотел, чтобы я вам передал, что вам необходимо сегодня утром прийти в Собор Святого Самуила. Сказал, что Церковь и правительство собираются провести совместно воздушные учения.

- Воздушные учения? - нахмурился Клейн.

Тут что-то затронуло его духовное чутьё. Он обернулся и выглянул в окно.

В небе виднелись приближающиеся стройные ряды тёмно-бурых воздушных кораблей.

На этих кораблях были эмблемы с косыми полосами красного, белого и жёлтого цветов. То был флаг Фейсака!

Глядя на это зрелище, Клейн вдруг понял, что он подсмотрел.

Войну, возможно, начало не Королевство Лоэн!

У древней и хорошо скрытой организации наверняка были весьма высокопоставленные представители в других странах. Иначе она не смогла бы повлиять на ситуацию в мире!